— Это будет непросто. С помощью Секретов Созерцания Культивации и Превосхождения Боевых Искусств можно вмешиваться в дела духов. Любой, кто достиг Пяти Энергий, может это сделать. Но… эти дети цепляются за души членов своей семьи.

— …

— Наверное, они не хотят разлучаться со своими семьями. В таком состоянии это сложно даже для моих боевых искусств. Единственный выход — это отпустить детей, либо умереть и отправиться в загробный мир вместе.

— Понятно.

— Или… если есть кто-то, кому они доверяют настолько, что могут открыть свое сердце, это возможно через него. Но в таком состоянии даже культиваторы вряд ли помогут. Дети сами цепляются за свои семьи…

Он щелкнул языком и ушел, извинившись за то, что не смог помочь.

Ким Ён Хун собирался странствовать по миру боевых искусств, собирая единомышленников — пиковых мастеров и мастеров боевых искусств Трёх Цветков.

Я сидел тихо, наблюдая за тренировками своих учеников.

— Мне жаль, Ким Хён. Я тоже… не могу помочь этим детям.

Клан Цзинь начал оказывать на меня давление.

Они предположили, что пора послать кого-нибудь для покушения.

Я предложил послать на убийство группу из двадцати человек, но это предложение было отвергнуто как слишком шумное и ненужное.

На самом деле, привлечение Ким Ён Хуна в этот раз тоже было частью выхода из-под этого давления.

«Мне жаль…»

Больше я ничего не могу сделать.

Я спокойно закрыл глаза, наблюдая за движениями намерений своих учеников на тренировочной площадке.

Так проходили дни.

— Что?.. Что это!..

Раньше я давал своим ученикам два дня отдыха в месяц, но после того, как они стали пиковыми мастерами, я позволял им отдыхать по два дня каждые семь недель.

Я надеялся, что они сделают перерыв и заживут более человеческой жизнью, тем более что они уже устали от духов внутри них.

Однако на этот раз в свой выходной день одна из моих учениц, Нок-хён, оставила в моей каюте письмо и исчезла.

— Я не могу больше так проводить время. Я отомщу за брата и сестру. Даже если я умру, это неважно. Спасибо за все, чему вы меня научили.

«Проклятье!..»

Я стиснул зубы и скомкал письмо в кармане.

— Ман-хо! Ты видел, куда ушла Нок-хён?

Я спросил Ман-хо, фактического лидера моих учеников, о местонахождении Нок-хёна.

Но Ман Хо просто промолчал.

— Я спрашиваю тебя. Скажи мне, куда делась Нок-хён!

— …

— Ман-хо!

И тут случилось это.

— Почему вы ругаете этого ребенка без причины? Не будьте слишком суровы.

— Вы…

Я бросил взгляд на старика, прилетевшего на летающем аппарате, — надсмотрщика над

отрядом убийц.

— Ребенок вызвался сам. Он сказал, что хочет хотя бы нанести удар ублюдкам из клана Макли, убившим его братьев и сестер. Я восхитился его духом и похвалил его.

— Вы подстрекали его. Разве я не говорил вам! Мои ученики еще не готовы к убийству! Если уж посылать их, то группами по двадцать человек!

— Старейшины клана были недовольны, узнав, что существует группа, которая только тренируется и никогда не участвует в этой миссии. Мы должны были послать хотя бы одного.

— А что касается двадцати, то это глупости. Мы должны двигаться скрытно. Отправка такой большой группы убийц только даст клану Макли больше поводов для действий.

Шурх

Я собрал свое оружие, яды и скрытое оружие.

— Куда ты идешь?

— Нок-хён не может идти. С ним случилась беда и он сломал обе ноги. У него нет другого выбора, кроме как отдохнуть.

Абсолютно нет.

Не сформировав группу хотя бы из двадцати человек, невозможно пробиться через теневых стражей.

Это смертный приговор.

Старик только посмотрел на меня и щелкнул языком, не останавливая.

Я пошел по следам Нок-хён и покинул территорию.

«Похоже, он замел следы».

Видимо, он недооценил мой опыт в боевых искусствах.

С тех пор как я возглавил разведывательную организацию Гвиёнгак, я стал специализироваться на прикрытии и отслеживании следов.

«Осмелился так неуклюже двигаться передо мной?»

Я старый мастер боевых искусств, который провел в мире боевых искусств более ста лет.

Если говорить о реальном боевом опыте, то даже Ким Ён Хун не может поднять голову передо мной.

Я пошёл по следу Нок-хёна, преследуя его.

Пересекая горы и долины с помощью Парящего Полёта Горного Владыки, я начал чувствовать запах Нок-хён издалека.

Казалось, он скрывал свой запах, но скрывать его было бессмысленно против меня, который всегда мог максимально усилить свои чувства.

Свуш!

Когда я с ветром устремился к нему, в воздухе внезапно пронесся металлический кнут.

От кнута исходили три нити намерения.

Три скомбинированных движения.

В спарринге я бы подстроился под его ритм.

Но сейчас я был не в настроении.

Вшух!

Когда я достал меч, на лезвии кристаллизовалась моё Ган.

Мой единственный удар пробил брешь в его намерениях и разрубил металлический хлыст.

Пуф!

— Выходи, Нок-хён.

Нок-хён, который прятался в кустах, наблюдая за мной, вышел, бросив скрываться.

— Куда ты идешь?

— Чтобы убить дрянь, которая сожрала моих брата и сестру.

— В императорский дворец?

Он молча кивнул.

Я щелкнул языком и сказал:

— С твоими навыками это невозможно. Теневые стражи — не та группа, с которой можно играть. Если только двадцать из вас с хорошей синергией не будут атаковать вместе…

— Двадцать не обязательно.

Нок-хён перебил меня.

— С девятью мы можем убить императора. Но почему вы продолжаете ставить такие невыполнимые условия и останавливаете нас?

— Конечно, девять из вас смогут угрожать императору, но… все вы умрете.

— Мне все равно, если мы умрем!!!

Его глаза пылали яростью.

— Да что вы знаете! Вы видели, как вашу семью разрывают на части прямо у вас на глазах? Даже сейчас в моей голове брат и сестра зовут меня по имени!

— Они говорят мне, что это больно, что это мучительно. Они умоляют меня разрешить их обиду, отомстить за них! Вы не понимаете и не знаете этого гнилого чувства!!!

Между нами воцарилось молчание.

Мы просто смотрели друг на друга, не обмениваясь мыслями, хотя и с намерением.

— Не знаю…

— Вот именно! Не знаете!

— Что я знаю…

Я посмотрел ему в глаза и сказал:

— Так это то, что тебе нравится Кэ Хва.

— Я не… Что?

— А Ман-хо тебе не нравится, потому что он, кажется, преследует Кэ Хва.

Застигнутый врасплох моими внезапными словами, он смотрел на меня безучастно.

— Ты любишь есть скрипичные головки, ненавидишь дыни и не любишь арбузы. В перерывах ты обычно занимаешься резьбой по дереву. Ты не возражаешь, когда я поправляю твою стойку, но раздражаешься, когда я указываю на твой внутренний энергетический поток.

— Разве ты не испытываешь огромное чувство счастья, когда тренируетесь в зимний день, а потом, облившись холодной водой, принимаешь ванну с горячей водой? Ты также всегда чувствуешь себя подавленным, когда остаешься в туалете один.

— …

— Я не знаю, насколько ты гнилой внутри. Я вижу только с одной стороны. Но через мои глаза ты такой, какой есть.

Эмоции Нок-хён захлестнули меня.

Его различные намерения были раскрыты, показывая его эмоциональное состояние.

— Ты жил так, ты живешь так и будешь жить дальше. Я хочу, чтобы ты остался жив.

Я принял боевую стойку.

— Поэтому я не могу позволить тебе умереть. Иди на меня. Если ты сможешь продержаться против меня пятьдесят секунд, не упав, я отпущу тебя.

Покусав губы, Нок Хён вытащил со стороны груди новое оружие.

Вшух!

Наши намерения переплелись, и прошла секунда.

И тут мой кулак вонзился ему прямо в лицо.

http://tl.rulate.ru/book/102840/3827592